

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
МОСКОВСКИЙ ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

МИР ПСИХОЛОГИИ

Научно-методический журнал

№ 1–2 (105)

Январь — июнь

Москва
2021

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций
(Роскомнадзором)

Свидетельство ПИ № ФС77-62454 от 27 июля 2015 г.

*Журнал входит в перечень ведущих рецензируемых научных журналов
и изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России*

Главный редактор

Э. В. Сайко

Заместитель главного редактора

С. К. Бондырева

Члены редакционной коллегии:

*Ш. А. Амонашвили, О. С. Анисимов, А. Г. Асмолов, И. В. Дубровина,
Ю. П. Зинченко, В. М. Розин, В. Д. Шадриков,
С. Д. Максименко (Украина, Киев),
Michael Cole (Майкл Коул) (USA, San Diego La Jolla),
Serena Veggetti (Серена Веджетти) (Italy, Roma)*

Научные и научно-практические исследования

«Я» и «САМО» в определении себя
и определение себя в Социуме

В. А. Петровский

Субъектность Я в персонологической ретроспективе

Статья представляет собой опыт ретроспективного анализа исследований субъектности Я, предпринятый автором, его коллегами, сотрудниками и учениками в разработке проблем мультисубъектной персонологии. Отталкиваясь от кантианского понимания активности — «причинности причины», определяем «субъектность» как переживаемую самопричинность («субъект» — индивид как носитель ее) и «Я» как субъект саморефлексии. В категориальном ряду теоретической психологии выделяется кластер субъектности и рассматриваются образующие его категории: «Организм», «Индивид», «Я», «Личность», «Человек». Проблематизируется представленная в культуре идея субъектности Я как фактически несовместимая с «постулатом сообразности» (т. е. в широком смысле — адаптивности поведения и сознания эмпирического индивида). Предлагается способ «реабилитации» идеи субъектности Я за счет привлечения категории «движение деятельности», объединяющей в себе «надситуативную активность» и ее частную форму — «активную неадаптивность». Теоретические конструкты, указанные в статье, рассматриваются в контексте эмпирических данных, характеризующих феномены субъектности индивида и отраженной субъектности Я.

Ключевые слова: мультисубъектная персонология, субъектность, Я, движение деятельности, надситуативная активность, активная неадаптивность, отраженная субъектность, единомножие я.

В той мере, в какой утверждает себя новая (общая) персонология [39; 43] и особое направление в ней — мультисубъектная персонология [36; 40], есть необходимость в рефлексии пути, пройденного автором, его коллегами и сотрудниками за истекшие полвека. В настоящей статье мы попытаемся логически упорядочить категории и феномены, установленные нами ранее и побуждающие к продолжению поиска.

«Субъектность»; «субъект». Что означают термины? Зачем два слова? Начнем с категории «активность». Трудно усомниться в том, что активность — атрибут субъектности. Но что это значит — активность? Пожалуй, короче И. Канта еще никто не высказался по этому поводу: «*активность* есть причинность причины» [18. С. 329]. «Короче», впрочем, не значит «проще». Нужно вникнуть в суть слова «причинность», чтобы ощутить в нем присутствие туго свернутой пружины предстоящего действия. Но «причинностью причины» не исчерпывается идея субъектности. Говоря о *субъектности*, мы присоединяем к «причинности» часть «само»: субъектность, прежде всего, есть *самопричинность* (причина себя, *causa sui*). В трактовке самопричинности мы объединяем два момента: «первопричинность» (в терминах Б. Спинозы [58] с нее начинается причинный ряд) и возвращение причины к себе самой через следствие (что

делает ее «свободной причиной» в терминах И. Канта [18] и Г. Гегеля [7]¹). Поясним: если бы не следствия, не было бы и причины! Метафорически не только отец рождает сына, но и сын рождает отца. Самопричинность — не круг, но спираль самовоспроизводства (действуя, причина расширяет себя, разрастается следствиями, присоединяя их к себе).

И это еще «не вся» субъектность. Необходимо иметь в виду также *переживаемость* *causa sui*, а иначе ведь и самосвал, и шагающий экскаватор, и земной шар на орбите, и вся Вселенная в целом — «обладатели» свойства субъектности (некоторые дети и некоторые взрослые воспринимают что-то из перечисленного именно так).

Почему бы не говорить просто: «субъект»? Продолжим рассматривать субъектность. Не стал бы утверждать категорически, но представляется, что этого термина в качестве имени какого-либо особого понятия 30 лет назад не было. Во всяком случае, в психологических текстах автор его не встречал. Не исключаю, конечно, что за пределами психологии этот термин использовался, но в том ли значении — об этом судить пока не берусь.

Когда в своей докторской диссертации «Феномен субъектности в психологии личности» [37] я впервые использовал это слово, помню, оно вызвало веселое недоумение у одного из моих оппонентов: «Зачем вам это “-ность”?» Сейчас, когда одна за другой выходят статьи, книги, защищаются диссертации, проводятся конференции, посвященные субъектности, психологическая общественность привыкла к этому слову. Но это не значит, что «субъект» и «субъектность» отчетливо соотнесены друг с другом. Субъектность обычно рассматривается как свойство субъекта: вначале — субъект, потом — субъектность. Однако в моем представлении все выглядит иначе: субъектность (самопричинность) придает индивиду, ее носителю, статус *субъекта*, а не наоборот: не субъект определяет собой субъектность.

Принимая некоторые допущения, можно логически вывести из общего определения субъектности («Я и садовник, я же и цветок», О. Мандельштам [23]) развернутое представление о *субъекте* как существе целеполагающем, свободном, развивающемся и целостном [38; 41]. И действительно, такое понимание, предлагаемое нами, функционирует в современной культуре. Казалось бы, перед нами готовая модель для прямого использования в психологии. Но это не так. Требуется критически взглянуть на фундаментальную идею, скрыто представленную в эмпирической психологии личности и являющуюся при этом одной из ее базовых иллюзий.

Речь идет о «постулате сообразности» — особом принципе понимания источников и механизмов активности. Если следовать Толковому словарю русского языка, слово «сообразный» означает «согласующийся с чем-то», «соответствующий чему-нибудь», «свободный от противоречий с чем-нибудь» [61. С. 381]. В данном случае речь идет о соответствии, сообразуемости того, что происходит, с тем, что предустановлено. Приведем еще несколько вариантов описания «сообразности» из упомянутого словаря: «поступать сообразно с законом», «его поведение ни с чем не сообразно (лишено всякого смысла, непо-

¹ Связь между причиной и действием в своей истине, как отмечал Гегель, предполагает возвращение причины к себе через то, что выступает как ее действие и благодаря чему «в изначальность полагается действие, т. е. изначальность снимается; действие причины становится реакцией» [7. С. 259].

нятно, недопустимо)» [61. С. 381]. В современном Толковом словаре русского языка под редакцией других авторов раскрывается сходный смысл этого слова: «поступать сообразно правилам», «сообразно с обстоятельствами» [26. С. 747]. Постулат сообразности приписывает индивиду якобы свойственное ему изначальное стремление к некоей «внутренней цели», в соответствии с которой приводятся все проявления его активности, что позволяет ему избегать внутренних противоречий и быть в согласии с обстоятельствами. По сути, речь идет об изначальной адаптивной направленности любых психических процессов и поведенческих актов. «Отсекается» все, что избыточно. Адаптивные действия, заметим, могут быть и творчески продуктивными; «адаптивными» их делает наличие ответа на вопросы «зачем?», «ради чего?».

В этом контексте правомерно сомнение: так ли уж свойственны индивиду вменяемой ему «сообразности» свобода, целеустремленность, целостность, развитие? Именно эти черты, как было отмечено ранее, входят в реестр (мы бы сказали, «джентельменский набор») так понимаемой субъектности.

Анализ показывает, что при таком взгляде свобода есть иллюзия самосознания, устремленность сводится к заданности, целостность — к единообразию, развитие — к самодетерминации в рамках предсуществующего (см. подробнее: [38; 41]). Кроме того, оказывается, что ни гомеостатическая, ни гедонистическая, ни прагматическая разновидности постулата сообразности не могут состоять во взаимоотношениях индивида с действительностью и, более того, сами свидетельствуют против себя, как бы снимая себя изнутри. «Гомеостатический» человек, стремясь к душевному равновесию, расплачивается за него уязвимостью. «Гедонистический» человек объективно ставит себя перед дилеммой: либо пресыщение, либо необходимость и должен постоянно обновлять свои ощущения, что приводит его в ситуацию риска с сомнительными по своим гедонистическим результатам последствиями. «Прагматический» человек, о котором иногда говорят, что его сознание озабочено будущим и находится не там, где находится его тело (Э. Берна [3]), упускает достигнутое во имя того, что будет упущено им позже.

Не означает ли сказанное, что следовало бы вообще отказаться от попыток воплотить идею субъектности в «материале» индивидуальной активности? Или, быть может, все-таки удастся найти путь позитивного решения этой проблемы?

И в данном пункте анализа лицом к лицу мы сталкиваемся с феноменом «движение деятельности».

Движение деятельности. В отличие от деятельности, т. е. активности, имеющей целеустремленный характер, движение деятельности не подчинено какой-либо Цели, внешней или ранее принятой (будь то ценность, мотив, намерение, задача и т. п.); движение деятельности имеет под собой не целевую («зачем», «для чего»), а действующую причину («почему», «в силу чего», «в каком направлении»). Подобно тому как мы не спрашиваем о ветре, «зачем» и «ради чего» он дует, а только «почему» и «куда», так и в данном случае мы не думаем, что движение деятельности производится зачем-то или ради чего-то. Деятельность — движется, представляя собой (как бы странно это ни звучало!) динамику динамики, что проявляется в целеупразднении по отношению к прошлому и в обращенном в будущее целеобразовании. «“Черный лебедь” Талеба [59], чувствующий себя

вольготно в составе исходной деятельности, изворачивается и клюет самого деятеля, продуцируя несовпадение целей и результатов его активности» [49. С. 26].

Во всех, буквально во всех сферах жизнедеятельности индивида нередко спонтанно обнаруживают себя неподконтрольные, незапланированные результаты («Искал Индию — открыл Америку», «Хотели как лучше, а получилось как всегда» и т. д. и т. п.). Перед нами явление *бессубъектности*, невозможности вполне контролировать последствия своих действий.

Однажды автора этих строк спросили: «Что все люди на Земле делают одновременно?» Ответ был такой: «Они не ведают, что творят!»

Удастся ли «реабилитировать» идею субъектности (если этот вопрос считать уместным)? Отвечая, мы вводим два важных понятия: «надситуативная активность» и «активная неадаптивность».

Первое из двух понятий означает выход за пределы заданного. На заре использования словосочетания «*надситуативная активность*» автора отговаривали его вводить, убеждали, что оно «не приживется». Но так же, как и термин «субъектность», эти слова стали использоваться многими исследователями. Говоря о «*надситуативной активности*» как феномене движения деятельности, мы имеем в виду сегодня некоторый класс идей и феноменов. Они были разработаны автором в разное время в содружестве с коллегами, сотрудниками, учениками. Имеем в виду прежде всего:

- выделение и критику «постулата сообразности» («тотальной адаптивности психики»), о чем уже шла речь ранее [29; 36; 37];
- разработку понятия «диахронический анализ деятельности» [30] и по инициативе А. Г. Асмолова [1] — «динамическая парадигма в исследовании деятельности»;
- введение конструкта «надситуативная активность» [30];
- «активную неадаптивность» (постановку целей с непредрешенным результатом достижения) [36; 37];
- формулирование идеи «избыточных возможностей» в функции источника активности [29];
- разработку понятия, математической модели и методики определения личностной состоятельности («могу», «хочу», «достигаю») [44; 47; 74].

Эти теоретические идеи стали основанием для проведения экспериментальных работ, посвященных:

- «мотиву границы» (диссертация М. А. Ишковой о побудительной ценности границы) [17];
- «эффекту Эдипа» (влиянию прогноза на прогнозируемое) [32]¹;
- надситуативности в познавательной деятельности («презумпция существования решения», постановка личностных задач при решении предметных задач, отказ от подсказки) (Я. А. Шарага) [34; 69];

¹ Здесь требуется пояснение. Участникам эксперимента предъявлялись оценки ожидаемых от них ответов на вопросы 2-й формы опросника Дж. Кеттелла [73] под видом экспертных оценок, сделанных психологом; эти «ответы» были проставлены в опроснике заранее, так что испытуемый мог видеть их, прежде чем дать свой ответ. В действительности испытуемому предъявлялись его собственные ответы на 1-ю форму того же опросника; в результате были отмечены значимые сдвиги в самоописании по двум шкалам: «В» (интеллект) и «А» (сизотимия — аффектотимия («скрытность»/«открытость»)); показатели интеллекта под влиянием «прогноза» повышаются, увеличивается также и скрытность в ущерб открытости («Счастье, когда тебя понимают, но несчастье, когда тебя раскусили»).

- одаренности как надситуативности (совместные разработки с В. Г. Грязевой) [9];
- адаптивным и неадаптивным аспектам творческой деятельности и демонстрации угасания творческих устремлений детей в условиях школьного обучения (диссертация, а в последующем монография С. В. Максимовой) [22];
- связи надситуативных интенций с экзистенциальной исполненностью [11; 49; 77].

Полученные факты раскрывают значение термина *«надситуативная активность»*. Речь здесь идет о том, что индивид действует в направлении целей, превосходящих требования ситуации, — поднимается над порогом ситуативной необходимости, чем бы она ни была обусловлена — поставленными перед человеком задачами или ранее принятыми им обязательствами. Важно отметить, что эти действия не означают отказа от исходных требований ситуации, но превосходят их. В противном случае «выход» за рамки заданного может иметь характер реакции на субъективную безвыходность положения дел: «отыгрывающее поведение» при невозможности совладать с ситуацией, упразднение задачи (описанное в работах левиновской школы «полевое», а также «надполевое поведение»). В отличие, например, от импульсивной и беспрепятственной смены целей (когда привлекает возможность действовать то в одном, то в другом направлении), надситуативная активность проявляется в постановке личных «сверхплановых» целей в ответ на ограничения свободы выбора. Тем самым поддерживается субъектность индивида как целеобразующего начала.

Некоторые из целей, которые могут быть при этом поставлены, сулят успех достижения, однако не все. В каких-то случаях надежда на успех может не подтвердиться, причем заранее нельзя предугадать, чем обернется возможное действие, если оно будет выбрано. Что могло бы стать аргументом в пользу субъектности в этом случае? Отказ от выбора надситуативной цели (тогда результат предreshен как аргумент в пользу контроля над последствиями) или предпочтение подобной цели (тогда можно потерять необходимый контроль)? В чем решение?

Итак, *второе* понятие, привлекаемое нами с целью реабилитировать идею субъектности, состоит в том, чтобы намеренно ставить перед собой цели с непредreshенными (неопределенными, непредвидимыми) результатами достижения. Или, скажем менее категорично: не избегать постановки подобных целей (так бывает, когда кто-нибудь, имея стороннюю цель, проверяет себя: «*Могу ли я это сделать ради чего-то?*»). В таком случае мы говорим об *активной неадаптивности*. Если человек отваживается принять такую задачу, то в этом случае любой его промах, каковы бы ни были последствия, может рассматриваться как заранее принимаемый в расчет, иными словами, «плохие сюрпризы» исключены. Выбирая *свободно*, что делать, индивид берет на себя *ответственность* за результат своих действий и тем самым предreshает непредreshенное. Сама возможность испытать себя перед лицом неопределенности («смогу ли?») мотивирует предпочтения, а возможные неудачи («удары судьбы») воспринимаются как подтверждение осознанности (подконтрольности) сделанных выборов, что удостоверяет статус субъектности.

В ранних работах, в самом начале 70-х гг., автор экспериментально исследовал тенденцию к риску. Об этой ситуативной характеристике деятельности

принято говорить «оправданный — неоправданный» риск. Но возможно еще одно различие: риск прагматический («во имя вознаграждения») и риск бескорыстный — «надситуативный» («немотивированный», «не за мзду»).

В разные годы, тогда и потом, я и мои коллеги исследовали:

- «влечение к опасности» (первая моя публикация в русле дипломной работы на факультете психологии МГУ) [28];
- реакцию на запрет (феномен «Синей Бороды» — курсовая работа Е. И. Кузьминой, проведенная под нашим руководством) [19];
- притягательность границы (побудительной ценности границы была посвящена диссертация М. А. Ишковой) [17];
- взаимосвязь одаренности и тенденции расширять пространство своего действия (в диссертации Н. А. Маркиной [24] было показано, что дети с высокими показателями одаренности приближаются к черте, ограничивающей пространственную территорию их действия, или пересекают эту черту, а также что они в условиях ценностных выборов предпочитают суждения, связанные с неопределенностью и риском);
- феномен мысленного проигрывания действий, отпугивающих своими последствиями (совсем свежие совместные исследования при использовании айтрекера, проводимые с А. С. Огневым [25]: глаза некоторых испытуемых так и «стреляют» туда, где находиться нельзя или страшно);
- «эмоциональный флаттер» — понятие, вводимое И. М. Шмелевым [70] («флаттер» в авиации — это «болтанка», сильная тряска самолета при достижении критических скоростей).

«Эмоциональный флаттер» — особое, как мы говорим, «овладевающее» — не путать с «совладающим»! — поведение в условиях потенциального риска; человек здесь первопроходец (или так ему, по крайней мере, думается); в экспериментах мы создаем ситуации, в которых испытуемый может ощутить уникальность своих возможных, но отнюдь не обязательных рискованных действий. Вопрос в том, станет ли он рисковать? [76].

В отличие от «рефлекса свободы» при стесненных движениях (И. П. Павлов) [27] или «прироста мотивации в ответ на препятствие к удовлетворению потребности» (В. П. Протопопов, П. В. Симонов и др.) [51; 56], а также «воли» как создания дополнительной мотивации (В. А. Иванников) [16], «реактивного сопротивления» (Дж. Брем) [72], «интеллектуальной активности» (Д. Б. Богоявленская) [4], во всех анализируемых ситуациях человек движим стремлением к преодолению как таковому — желанием не только и не столько достичь чего-то «по ту сторону» цели, сколько «испытать себя», «взять цель», «осмелиться захотеть» (в ситуациях с запретом оказывается, что не только «запретный плод сладок», но и булыжник «сладок», если его запретить)¹.

¹ Иногда то, что по Ф. М. Достоевскому (Раскольников в «Преступлении и наказании» [12]) означает «осмелиться захотеть», может объективно иметь отчетливо деструктивный характер; это случается, когда выбор подобного поведения основан на дефиците возможностей, а не на избытке их (отсутствие контроля над импульсами, погоня за возбуждением как таковым, дезадаптивные автоматизмы и другие многообразные формы «несвободы» — все то, что я называю «надситуативностью» от слова «надо» (настоятельно и неудержимо). Человек путает утверждение своей субъектности с уничтожением ее, самоутверждение с самоуничтожением, транзакционный аналитик добавил бы, что человек при этом бессознательно следует «хамартическому (трагическому) сценарию».

Особый вопрос — об эволюционном смысле надситуативной активности, характеризующей субъектность индивида как отдельного (единичного) представителя социума. Действительное решение этого вопроса связано с разработкой социоэволюционной теории индивидуальности и ключевой для нее идеи — «преадаптации» (А. Г. Асмолов) [2]. Представляется, что надситуативная активность индивидов в эволюционном плане выступает как преадаптивность в виде ответа на вопрос «зачем?» *в будущем*. Необходимо отметить, однако, что *преадаптивность* не всегда оборачивается адаптивностью, имея потенциально тройкий эффект развития в будущем: собственно адаптивность (со временем это станет новой нормой), дезадаптивность (потом обнаружатся контрпродуктивность, деструктивность данной формы поведения) и *над-адаптивность* (уникальность, «неподражаемость») (В. А. Петровский) [49]. Могут быть охарактеризованы также отдаленные последствия изменения функции надситуативности-«преадаптивности» в эволюционном процессе: адаптивность → «опора»; дезадаптивность → «урок» [76]; над-адаптивность → «переживание аутентичности Я» (все это разные формы постадаптивности).

«*Отраженная субъектность*». Трактуя личность как инобытие человека в человеке (об этом дальше), автор предложил экспериментальный метод исследования личности, релевантный этой идее, — *метод отраженной субъектности*. Он позволяет изучать личность, так сказать, «бесконтактно», т. е. не вступая в прямое взаимодействие с индивидом, чья личность подлежит исследованию. Для этого необходимо актуализировать образ индивида в психике других людей. Метод отраженной субъектности позволяет уловить «присутствие» человека в человеке. «Описать человека собственно нельзя; но можно описать, как он на меня подействовал», — писал Л. Н. Толстой [62. С. 67].

Удалось зафиксировать эффекты такого «присутствия» при реализации разных вариантов *метода отраженной субъектности*:

- динамику фрустрационного реагирования при актуализации образа значимого другого человека (в модифицированном варианте фрустрационного теста Розенцвейга [33] на картинках появлялся контур этого человека); удалось выявить изменение направленности агрессии в ситуации фрустрации по характеру доминирования, вплоть до смены на противоположный тип (например, экстрапунитивное доминирование замещалось интрапунитивным) (рис. 1);
- повышение оригинальности ответов учеников в словесном ассоциативном эксперименте (с использованием частотного словаря) в присутствии учителей, которые, по экспертным оценкам, описываются как творческие личности [71];
- изменение правдивости учеников, выполняющих задание в «присутствии» учителя на портрете: так, некоторые учащиеся, взглянув в глаза учителю на портрете, начинали нарушать правила исподтишка, подглядывая ответы; но это зависело не только от учащихся, а также от того, кого они видели на портрете (некоторые учителя, «действуя» с портрета, наоборот, повышали нормативность учащихся) [6];

Рис. 1. Пример тестового материала модифицированного варианта фрустрационного теста Розенцвейга

- зависимость интерпретации взаимоотношений между героями проективных картинок под влиянием голоса значимого человека (при стертости, невнятности содержания его речи): переживаемое «присутствие» некоторых учителей, репрезентированных голосом, побуждало испытуемых интерпретировать взаимоотношения между героями картинки как более доброжелательные, в то время как «присутствие» других стимулировало негативность интерпретаций [6];
- «эффект силы в слабости»: в диссертации Е. Ю. Увариной [63] удалось показать, что успешные участники (отличники), не решив задачу на сообразительность, но видя, как отстающие ученики (двоечники) не могут справиться с решением той же задачи и повторяют их собственные (отличников) ошибки, неожиданно приходят к нужному решению («эффекту силы в слабости»); более того, что превзошло наши оптимистические ожидания, двоечники, видя ошибочные действия отличников, приходили к решению задачи (углубляя исследования, мы подтвердили, что в этом проявляется эффект антиидентификации в парах, как если бы испытуемый говорил себе самому: «Мы настолько разные, что и думаем по-другому», подкрепляя этот тезис на деле) [31];
- изменение силы перцептивной иллюзии в воображаемом присутствии значимого другого (на примере фигуры Г. Каниссы); эксперимент был

задуман автором по следам разговора с Б. М. Величковским, предложившим мне под углом зрения «отраженной субъектности» присмотреться к фигуре Г. Каниззы — четырем кругам черного цвета с вырезанными в них секторами, расположенными напротив друг друга и порождающими иллюзию белого квадрата, вершины которого расположены в центре этих кругов (в глазах наблюдателя условный квадрат, «наведенный» этими секторами, превращается в реальный белый квадрат, контуры «проступают» как настоящие края квадрата). Но как измерить силу иллюзии? Я решил: мы будем сдвигать и раздвигать секторы, чтобы «поймать» порог возникновения иллюзии; исходя из этого, Е. И. Кузьмина [52], экспериментируя с дошкольниками, «превратила» круги в головы рыб с пририсованными хвостиками; иллюзорный квадрат — это «белый платочек», который рыбки могут поймать и удерживать ртом, сплываясь и расплываясь (рис. 2). Оказалось, что в воображаемом присутствии некоторых воспитательниц «рыбки» находят платок раньше и удерживают дольше, чем в их отсутствии;

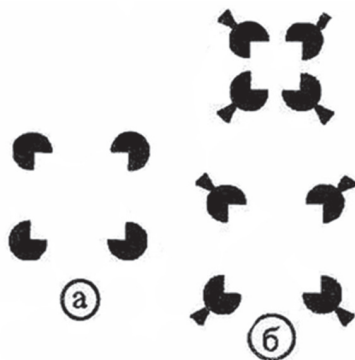

Рис. 2. Фигура Каниззы:
а — исходная фигура; б — модифицированный вариант для детей

- стимуляцию склонности к «бескорыстному риску» при реализации предложенной А. Л. Крупениным техники «псевдо-воздействий» значимых других: под влиянием якобы «телепатического послания» испытуемые, ранее не склонные к бескорыстному риску, начинали рисковать, если «телепат»-индуктор был при этом сам склонен к риску (о том, что изучается тенденция к риску, а не воздействие «телепатии», ни тот, ни другой испытуемый, разумеется, не знали) [35];
- стимуляцию и подавление тенденции перейти черту, «оказаться на краю» под влиянием интроектов значимых других (условное изображение на картинке глаз человека, «смотрящих» в лицо испытуемых, в одних случаях провоцирует стремление нарушить запрет и усиливает стремление к опасности, в других случаях подавляет эти тенденции, о чем можно судить по частоте и длительности фиксаций глаз испытуемых перед границей, за границей и на ней самой) (исследования, проводимые нами совместно с А. С. Огневым) [25].

Список примеров реализации *метода отраженной субъектности* существенно шире. Специальные исследования были посвящены различению ро-

левых и индивидуально-специфических эффектов влияния в межиндивидуальных взаимодействиях (Г. Д. Долинский, Л. В. Полежаева, А. Н. Смирнова) [10; 50; 57]. Например, Л. В. Полежаевой удалось выявить такой тип межиндивидуальных взаимодействий, который всецело сводится к влиянию *роли*, т. е. вполне безличен («эффект нейтрино»).

Отметим также проведенные в недавние годы исследования иммерсии (погружения) индивидов, оказывающих влияние, во внутреннее пространство личности объектов влияния. Среди результатов таких исследований факты, полученные Е. Ю. Чернышковой [68]. При использовании модифицированного нами теста Розенцвейга ей удалось выявить эффект снижения уровня агрессии в профиле фрустрационного реагирования при изменении способов стимуляции побуждения испытуемых к рефлексии:

- со стороны образа значимого другого человека, непосредственно включенного в воображаемую ситуацию неблагополучия;
- со стороны «значимого другого» как «внутреннего наблюдателя» (интроекта);
- со стороны самого индивида, осуществляющего «пошаговую» рефлекссию собственных эмоциональных состояний в типической ситуации фрустрации.

В диссертации Н. А. Евченко [13] показано, что в проблемных ситуациях индивид ищет в своем внутреннем мире *Другое Я*, отличающееся от его *Актуального Я*, и может найти и находит в первом из них такие полезные качества, как предприимчивость, креативность и независимость, что обуславливает успех в решении задачи. Здесь интроект проявляет себя в полной мере, без участия «значимого другого», существующего наяву.

Кластер субъектности. В категориальном строе психологии и «персонологическом прочтении» категорий теоретической психологии [74] отчетливо выделяется кластер субъектности. Он объединяет в себе целый ряд категорий: «Организм», «Индивид», «Я», «Личность», «Человек».

Рассмотрим последовательные формы субъектности, представленные в категориальном строе психологии [76] (рис. 3).

Рис. 3. Ступени *causa sui*¹

¹ На рисунке каждая категория, помеченная индексом *i* и расположенная на ступени слева, «вкладывается» в категорию на ступени справа, при этом ее индекс увеличивается на 1, например, категория «Организм», вкладываясь последовательно в одну категорию за другой, раз за разом приобретает индексы 1, 2, 3, 4, 5.

Первое звено в нашем ряду — *Организм*, допсихическая целостность. Вполне очевидно: обо всем живущем можем сказать «организм». Любое растение, любое животное, включая *Homo sapiens*, тому пример. Но что означает этот термин? Предлагаем следующее короткое определение. Организм — это дублирующая себя телесность; она заключает в себе свой собственный прототип. «Дублирование» — это регенерация и размножение.

На данной ступени нет и отдаленно того, что называют *субъективностью*. Подсолнух, конечно, «поворачивает голову» вслед за солнцем; но в ней отсутствуют какие-либо субъективные образы — для «него» нет ни себя, ни солнца.

Второе звено — *Индивид*, психофизическое целое, форма существования организма, способного порождать волновые структуры¹, моделирующие его взаимосвязь со средой. Эти структуры морфологически не фиксированны — они «не прорисованы» в телесности организма. Будучи паттернами волн, результатом их наложения друг на друга, суперпозициями, они сами по себе не являются волнами (не могут сами собой распространяться в пространстве, поэтому не могут быть и «прочитаны» каким-нибудь физическим «воспринимающим» устройством [42]).

Возможность существования «в природе вещей» морфологически нефиксируемых конфигураций волн — информационных моделей мира — позволяет живым существам адаптироваться к новым условиям жизни, строя их летучие образы как бы поверх шаблонов, впечатанных в тело, позволяет в нужный момент гибко выстраивать и перестраивать свое поведение (к счастью, трудно вообразить, что подобная надтелесная «информационная аура» может фиксироваться генетически, переходя к потомкам, идущим на смену: им ведь придется жить позже — в другое время, в другой среде). На чувственном уровне здесь мы имеем дело с «перцептуальной осведомленностью» [65] индивида о себе как носителе субъектности, «причинности причины», порождающей изменения вовне².

Третье звено — *Я*, т. е. *субъект*, рефлексиирующий себя в мире и мир в себе. В терминах А. Н. Леонтьева [20] он (субъект) — обладатель *образа мира*. Солидаризируясь с В. П. Зинченко [15], отметим, что «образ мира» избыточен по отношению к регуляции текущего действия субъекта. За счет этой избыточности, характеризующей среди прочего и переживаемые возможности («могу сверх того, что требуется»)³, порождается тенденция к «свободному выбору». Строя свой собственный образ, индивид отделяет себя от всего приходящего. Результатом этого обособления является не только его собственное Я, но и то, каким воспринимают его в качестве автономного существа другие индивиды, что формирует с их стороны активное отношение к нему (например, принятие или отвержение).

¹ Опираемся на идеи «волновой психофизики» В. Н. Пушкина [53], развитые нами в ряде работ [42; 45; 48].

² Правомерно считать, что все подвижные существа обладают какой-то формой «сознания»: только в этом случае обеспечена возможность их безопасного передвижения; при этом отмечается, что, возможно, эта форма «сознания» должна быть даже у одноклеточных простейших» [65].

³ Не только «могу» живет на улице «хочу» (так иногда говорят), но и «хочу» живет на улице «могу» — метафорически именно так можно выразить защищаемую автором, начиная с работ середины 70-х гг., центральную идею концепции «надситуативной активности».

Центральный вопрос, имеющий не только психологический, но и философский характер (т. к. здесь затрагивается психофизическая проблема, «трудная проблема сознания» по Д. Чалмерсу, см.: [5]), — это вопрос об *условиях субъектности Я*. Что позволяет индивиду рефлексировать себя в качестве субъекта, осознавать себя автором производимого?

Предлагаем возможные решения, вполне сознавая их гипотетичность [48]: первоначально «Я» есть иллюзия сознания, мифический «человечек в человечке», способный якобы воспринимать, переживать и действовать в мире, некая картинка с «человечком» и его окружением, со стрелочками воображаемых связей между ними в сопровождении беззвучно звучащих слов: «я», «другой», «объект», «видит», «переживает», «действует», «говорит» и т. п. Словом, «Я» — пока еще призрак, мираж, фантом. Однако в процессе реальных контактов индивида с его окружением воображаемая схема субъектности «оживает», приобретая статус причины, реально структурирующей поведение (механизм опосредования бессубъектной активности индивида схемой субъектности рассматривается нами в упомянутой статье [48]). При этом обнаруживаются преемственные формы *Я*: номинальное, феноменальное, когитальное, трансгрессивное и ноуменальное; эти формы *Я*, переходя друг в друга, образуют, как мы говорим, «почетные круги *causa sui*» [45]. Таким образом, *Я* присуща *идея субъектности*, здесь не только «Я *есть*», но и «Я *есть причина себя*».

«Квалиа», ощущения и соощущения, конфигурации чувственности и среди них рефлекслируемая переживаемая самопричинность индивида *порождаются* физиологическими процессами, но они *не изоморфны* условиям их порождения, т. е. ни структурно, ни «поэлементно» они не могут быть поставлены им в соответствие. Будучи «функцией» нервной системы, нейрональных процессов и волн, они ни в чем не подобны этим процессам и волнам, не могут быть «упараллелены» с ними. Поэтому нет ничего такого под чувственностью, что могло бы рассматривать их в терминах выдавшей виды философской мысли по поводу «седалища души». Так, вода, будучи единством двух атомов водорода и одного атома кислорода, не покрывает собой водород и кислород, не имеет их «под собой» в качестве своего «суб-страта» (под-слоя). Единственный «субстрат» чувственности — это сама чувственность; единственный «субстрат» переживания самопричинности — это *переживание* самопричинности. Поэтому было бы правильнее, из двух зол — двух заблуждений — выбирая меньшее, считать, что переживание «висит в воздухе», чем думать, будто оно нахлобучено на что-то еще «там», «внизу», «под собой».

Четвертое звено — *Личность*, т. е. *Я* в соотношении с другими *Я*. Таковы моя собственная отраженность в себе, отраженность другого во мне и отраженность себя в другом [44] (рис. 4).

Рассмотрим, что находится *по сю* сторону *Я* [46]. В пространстве *Я* предметом воспроизводства становятся само *Я*, а также особенные отношения к индивиду со стороны окружающих. Воспринимая отношение к себе других лиц, данный индивид строит внутри себя *образ себя*, а также образ чужого (чужих) *Я*, и таким образом появляется «единомножие» *я*-образов. Образы, которые при

этом рождаются (лица, голоса, осязаемое присутствие человека в человеке), — это осознанные представления *Я* о себе на фоне представлений о других *Я* и в соотношении с ними. В целом таков полюс индивидуальности личности.

Рис. 4. Личность: штрихи к портрету

Иное пространство бытия личности находится *по ту* сторону *Я* индивида. Это пространство *Ты* — полюс *личности*. Здесь перед нами также феномен отраженности. Однако на этот раз речь идет об отраженности *Я* индивида в пространстве *Я* другого (других) — о присутствии своего отраженного *Я* во внутреннем мире другого («*Я у тебя*», «*Мое иммерсивное Я*», «*Мое Я в тебе*»). Мы используем также для обозначения процессов и результатов погружения в эти пространства термин «*персонализация*» («обретение личностного»). Отсюда и название предложенной автором системы взглядов — «концепция персонализации».

Итак, моя личность содержит в себе не только «*Я для себя*» и «*Ты для меня*», но и «*мое Я для тебя*» в соотношении с «*его Я для него самого*». Здесь также множество «отражений». Их столько, сколько людей вокруг признают во мне личность.

Наряду с отраженностью *Я* индивида в своем и иных мирах мы говорим о *неотразимости* — невозможности субъектной репрезентации индивида в саморефлексии. Почему такое возможно? Чисто логически отражать — значит воспроизводить, т. е. удваивать. Вопрос: «Сколько яиц можно съесть натощак?» Ответ: «Только одно!» Полагаем, что индивид как субъект, переживаемая самопричинность, не подлежит полному и всеобъемлющему воспроизводству, его потаенная «часть» сохраняет свою уникальность и потому самоценность [49]. В этом случае *воспроизводство per se* (как таковое) всегда «впервые». Нам не приходится возвращаться в одну и ту же реку дважды. Мы просто из нее не выходим.

Мультисубъектная организация личности: единомножие я. Согласимся с С. Л. Рубинштейном [55]: каждое *Я* есть «республика субъектов»¹. «Республика», добавим мы, но не монархия. Развивая метафору, добавим, что эта «республика» имеет свои «представительства» в сопредельных, а также и в весьма удаленных от нее территориях (другие индивиды). Те, в свою очередь,

¹ «Каждое “я”, поскольку оно есть и всеобщность “я”, есть коллективный субъект, содружество субъектов, “республика субъектов”, содружество личностей; это “я” есть на самом деле “мы”» [55. С. 337].

присутствуют на территории данной «республики» (их «субъектность» может быть при этом весьма действенной и не всегда видимой). Так метафорически можно выразить идею мультисубъектности личности — единомножия я.

Если от поэтических метафор перейти к прозе психологических буден, то здесь встречаются вполне впечатляющие сюрпризы. Положим, социолог исследует ценностные ориентации человека, предлагая респонденту на выбор некоторый набор терминальных и инструментальных ценностей. Мы уже знаем, что в каждом из нас отражены другие субъекты. Кто же в таком случае совершает выбор?

Рассмотрим модель единомножия я, представленную в транзакционном анализе Эрика Берна и его последователей: в теории Берна каждая личность представляет собой единство трех «я», более точно трех эго-состояний: Родитель, Взрослый, Дитя. Отталкиваясь от транзакционной модели личности, мы с коллегами Ж. В. Горькой [8] и М. К. Худышевой [67] предлагали испытуемым проранжировать 16 жизненных ценностей с позиций: в одном случае Дитя (мечты, сокровенные желания), во втором — Родителя (голос долга), в третьем — Взрослого (разумный взгляд на вещи, то, что человек сам для себя считает необходимым делать). Выяснилось, что процент значимых корреляций между выборами с позиций каждого из трех эго-состояний: «Дитя», «Родитель», «Взрослый» — минимален. Чаше встречаются значимые корреляции между двумя эго-состояниями (Родитель — Дитя; Родитель — Взрослый, Взрослый — Дитя), а также весьма часто отсутствие каких-либо значимых корреляций, т. е. ортогональность предпочтений ценностей с позиций трех эго-состояний. Также могут распадаться «натрое» Взрослая, Родительская и Детская самооценки¹.

На вопрос, кто же в конце концов выбирает или производит итоговое оценивание, мы отвечаем: как правило, «все трое», но их вклад в общее дело различен.

Готовность к выбору, о которой мы говорим, определяется соотношением побуждений и ресурсов, имеющихся у личности в единстве ее Взрослого, Родителя и Дитя. Предлагаемая нами модель детерминации выбора — транзакционная модель выбора [44] — представляет собой развитие базовой модели готовности субъекта к биполярному выбору В. А. Лефевра [21], а также преемственной модели нормированного поведения Т. А. Таран [60].

На основе транзакционной модели состоятельности удалось реинтерпретировать факты, необъяснимые в рамках классической модели выбора риска Дж. Аткинсона (см. о ней [66]): так, новое объяснение получает феномен смещенного выбора уровня трудности задачи в условиях свободного предпочтения задачи. Испытуемые с доминированием надежды на успех по сравнению с мотивом избегания, как выяснилось за пять десятилетий экспериментальных исследований уровня притязаний личности, предпочитают выбор задач, степень трудности которых изменяется в диапазоне между 0,6 и 0,7, а не средних по трудности задач, как предсказывает модель выбора риска Аткинсона. Но именно эти значения (в районе «золотого сечения», 0,618) предсказывает транзакционная модель выбора, реализующая идею мультисубъектной организации личности.

¹ Панина, О. А. Самооценка Родителя, Взрослого и Дитя: опыт транзакционного анализа : выпуск. раб. — М., 2009 (неопубликованное исследование).

В соответствии с «законом развития» высших психических функций (по Л. С. Выготскому) предпринята попытка описать строение личности индивида как результат «интериоризации» различных отношений между «коллаборантами»: «Единоличник» (все сам), «Автор — Эксперт», «Лидер — Партнеры», «Хозяин — Работник». С этой позиции интерпретируются качественно своеобразные формы саморегуляции личности при решении задач (волевая, смысловая, целевая, операциональная формы). Рассмотрены три варианта субъектной организации личности: «моносубъект», «бинарный субъект», «тернарный субъект», и приведены, помимо эмпирически исследованных, также гипотетические примеры «работы» модели состоятельности индивида при разных вариантах субъектной организации личности: модель идеального переговорщика: «Доверяй, но проверяй! — Насколько?», модель «Надежды и разочарований в любви» и др. [75].

Взгляд на личность как единомножие *я*, начиная с пионерских работ У. Джеймса (см. о них: [64]), в последние годы приобретает парадигмальный характер. В плане общей персонологии [43], объединяющей в себе культурную феноменологию личности и консультативную психологию, значительный интерес представляют работы, посвященные феномену множественной личности (и, в частности, личности поэтессы Марины Цветаевой [54]), психолого-психотерапевтические разработки, обобщенные в книге Шварца [78].

Пятое звено — Человек (= всеобщее Я), форма существования личности индивида, включающая в себя воспроизводство отношений с другими индивидами как носителями *его* отраженного *Я* и источником их *собственной* отраженной субъектности в нем в качестве *Я*, что выражается в поддержке и развитии друг друга как личностей [45] (рис. 5).

Рис. 5. Личность в любви (=Человек).
Идея равенства взаимоприсутствия: «Я в тебе = Ты во мне»

В этом плане *развитие личности* может быть осмыслено как расширение собственных степеней свободы, приумножающее степени свободы значимых других (= «Живи и давай жить другим»).

Если уплотнить смыслы и перевести это определение на язык обыденной жизни, то *Человек* — это личность, пребывающая в любви, личность, обретающая свое бытие в пространстве социума и культуры.

The following article presents the experience of retrospective analysis of researches dedicated to the subjectness of the «I», undertaken by the author, his colleagues, staff and students on the road of further areas development within multisubject personology. Starting from the Kantian understanding of activity — «causality of cause» — we define «subjectivity» as self-causality experienced (where the «subject» is the individual who bears it) and the «I» — as the subject of self-reflection. The cluster of subjectivity, as well as its forming categories (such as organism, individual, the I, personality and human being), stand out withing the categorical rows of theoretical psychology. In the article the author positions the problem of the idea of subjectivity of the «I», as presented in culture due to its incompatibility with the «postulate of conformity» (ie, in a broad sense, adaptability of behavior and consciousness of an empirical individual). Withing the article author proposes a method of «rehabilitation» of the idea of subjectivity of «I» via appealing to the category of «movement of activity», which combines «oversituational activity» and its particular form — «active non-adaptability». The theoretical constructs listed in the article are considered in the context of empirical data characterizing the phenomena of the individual's subjectivity and the reflected subjectivity of the «I».

Keywords: multi-subject personality, subjectness, the «I», activity movement, oversituational activity, active non-adaptability, reflected subjectivity, unity of the «I».

Литература

1. Асмолов, А. Г. О динамическом подходе к психологическому анализу деятельности / А. Г. Асмолов, В. А. Петровский // *Вопр. психологии.* — 1978. — № 1. — С. 70—80.
Asmolov, A. G. O dinamicheskom podxode k psixologicheskomu analizu deyatel'nosti / A. G. Asmolov, V. A. Petrovskij // Vopr. psixologii. — 1978. — № 1. — С. 70—80.
2. Асмолов, А. Г. Преадаптация к неопределенности как стратегия навигации развивающихся систем: маршруты эволюции / А. Г. Асмолов, Е. Д. Шехтер, А. М. Черноризов // *Вопр. психологии.* — 2017. — № 4. — С. 3—27.
Asmolov, A. G. Preadaptaciya k neopredelennosti kak strategiya navigacii razvivayushixsya sistem: marshruty e'voljucii / A. G. Asmolov, E. D. Shexter, A. M. Chernorizov // Vopr. psixologii. — 2017. — № 4. — С. 3—27.
3. Берн, Э. Трансактный анализ в психотерапии / Э. Берн. — М.: Акад. проект, 2001.
Bern, E'. Transaktny'j analiz v psixoterapii / E'. Bern. — М.: Акад. проект, 2001.
4. Богоявленская, Д. Б. Интеллектуальная активность как проблема творчества / Д. Б. Богоявленская. — Ростов н/Д, 1983.
Bogoyavlenskaya, D. B. Intellektual'naya aktivnost' kak problema tvorchestva / D. B. Bogoyavlenskaya. — Ростов н/Д, 1983.
5. Васильев, В. В. Трудная проблема сознания / В. В. Васильев. — М.: Прогресс-Традиция, 2009.
Vasil'ev, V. V. Trudnaya problema soznaniya / V. V. Vasil'ev. — М.: Progress-Tradiciya, 2009.
6. Воробьев, А. В. Личность учителя в системе межличностных отношений классного коллектива : дис. ... канд. психол. наук / А. В. Воробьев. — М., 1987.
Vorob'ev, A. V. Lichnost' uchitelya v sisteme mezhlichnostny'x otnoshenij klassnogo kolektiva : dis. ... kand. psixol. nauk / A. V. Vorob'ev. — М., 1987.
7. Гегель, Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук : в 3 т. / Г. В. Ф. Гегель. — М., 1974. — Т. 1 : Наука логики.
Gegel', G. V. F. E'nciklopediya filosofskix nauk : v 3 t. / G. V. F. Gegel'. — М., 1974. — Т. 1 : Nauka logiki.
8. Горькая, Ж. В. Психология ценностей / Ж. В. Горькая. — Самара : Изд-во Самар. гос. ун-та, 2014. — 92 с.
Gor'kaya, Zh. V. Psixologiya cennostej / Zh. V. Gor'kaya. — Samara : Izd-vo Samar. gos. un-ta, 2014. — 92 s.
9. Грязева-Добшинская, В. Г. Одаренные дети: экология творчества / В. Г. Грязева-Добшинская, В. А. Петровский. — М.; Челябинск, 1993.
Gryazeva-Dobshinskaya, V. G. Odarennye deti: e'kologiya tvorchestva / V. G. Gryazeva-Dobshinskaya, V. A. Petrovskij. — М.; Chelyabinsk, 1993.
10. Долинский, Г. Д. Социально-психологические особенности формирования личности руководителя подколлектива / Г. Д. Долинский // Экспериментальные методы исследования личности в коллективе : тез. всесоюз. науч.-метод. конф. : в 3 ч. — Даугавпилс, 1985. — Ч. 3. — С. 29—30.
Dolinskij, G. D. Social'no-psixologicheskie osobennosti formirovaniya lichnosti rukovoditelya pedkolektiva / G. D. Dolinskij // E'ksperimental'ny'e metody' issledovaniya lichnosti v kollektive : tez. vsesoyuz. nauch.-metod. conf. : v 3 ch. — Daugavpils, 1985. — Ch. 3. — С. 29—30.
11. Дорошенко, Е. В. Соотношение личностной и финансовой состоятельности : магистер. дис. / Е. В. Дорошенко. — М., 2019.

- Doroshenko, E. V.* Sootnoshenie lichnostnoj i finansovoj sostoyatel'nosti : magister. dis. / E. V. Doroshenko. — М., 2019.
12. *Достоевский, Ф. М.* Преступление и наказание / Ф. М. Достоевский. — М.: Худож. лит., 1976. *Dostoevskij, F. M.* Prestuplenie i nakazanie / F. M. Dostoevskij. — М.: Худож. лит., 1976.
 13. *Евченко, Н. А.* Внутренняя коммуникация «Я — другое Я» в динамике субъектных проявлений личности : дис. ... канд. психол. наук / Н. А. Евченко. — М., 2016. *Evchenko, N. A.* Vnutrennyaya kommunikaciya «Ya — drugoe Ya» v dinamike sub`ektny`x proyavlenij lichnosti : dis. ... kand. psixol. nauk / N. A. Evchenko. — М., 2016.
 14. Жизненная состоятельность личности как психологический конструкт / Д. А. Леонтьев [и др.] // Психология : журн. Высш. шк. экономики. — 2017. — Т. 14, № 3. — С. 433—452. *Zhiznennaya sostoyatel'nost' lichnosti kak psixologicheskij konstrukt / D. A. Leont'ev [i dr.] // Psixologiya : zhurn. Vyssh. shk. e'konomiki. — 2017. — T. 14, № 3. — S. 433—452.*
 15. *Зинченко, В. П.* Сознание и творческий акт / В. П. Зинченко. — М.: Языки славянских культур, 2010. *Zinchenko, V. P.* Soznanie i tvorcheskij akt / V. P. Zinchenko. — М.: Yazy'ki slavyanskix kul'tur, 2010.
 16. *Иванников, В. А.* Воля / В. А. Иванников // Нац. психол. журн. — 2010. — № 1. — С. 97—102. *Ivannikov, V. A.* Volya / V. A. Ivannikov // Nacz. psixol. zhurn. — 2010. — № 1. — S. 97—102.
 17. *Ишкова, М. А.* Феномен границы в детерминации активности ребенка : дис. ... канд. психол. наук / М. А. Ишкова. — М., 1988. *Ishkova, M. A.* Fenomen granicy v determinacii aktivnosti rebenka : dis. ... kand. psixol. nauk / M. A. Ishkova. — М., 1988.
 18. *Кант, И.* Критика чистого разума / И. Кант. — СПб.: Тайм-аут, 1993. *Kant, I.* Kritika chistogo razuma / I. Kant. — SPb.: Tajm-aut, 1993.
 19. Кузьмина, Е. И. Надситуативная активность и ее исследование в детском возрасте / Е. И. Кузьмина // Личность и межличностные отношения в коллективе. — Ульяновск, 1988. — С. 105—110. *Kuz'mina, E. I.* Nadsituativnaya aktivnost' i ee issledovanie v detskom vozraste / E. I. Kuz'mina // Lichnost' i mezhlchnostny'e otnosheniya v kollektive. — Ul'yanovsk, 1988. — S. 105—110.
 20. *Леонтьев, А. Н.* Образ мира / А. Н. Леонтьев // Избр. психол. произведения : в 2 т. — М., 1983. — Т. 2. — С. 251—261. *Leont'ev, A. N.* Obraz mira / A. N. Leont'ev // Izbr. psixol. proizvedeniya : v 2 t. — М., 1983. — T. 2. — S. 251—261.
 21. *Лефевр, В. А.* Космический субъект / В. А. Лефевр. — М.: Ин-кварти, 1996. *Lefevr, V. A.* Kosmicheskij sub`ekt / V. A. Lefevr. — М.: In-kvarto, 1996.
 22. *Максимова, С. В.* Творческая нереализованность как источник школьной дезадаптации : дис. ... канд. психол. наук / С. В. Максимова. — М., 2001. *Maksimova, S. V.* Tvorcheskaya nerealizovannost' kak istochnik shkol'noj dezadaptacii : dis. ... kand. psixol. nauk / S. V. Maksimova. — М., 2001.
 23. *Мандельштам, О.* Дано мне тело... / О. Мандельштам // Строфы века : антология русской поэзии / сост. Е. Евтушенко. — Минск ; М., 1995. *Mandel'shtam, O.* Dano mne telo... / O. Mandel'shtam // Strof'y veka : antologiya russkoj poe'zii / sost. E. Evtushenko. — Minsk ; М., 1995.
 24. *Маркина, Н. В.* Соотношение ситуативных и надситуативных проявлений активности у одаренных учащихся : автореф. дис. ... канд. психол. наук / Н. В. Маркина. — М., 2003. *Markina, N. V.* Sootnoshenie situativny`x i nadsituativny`x proyavlenij aktivnosti u odarenny`x uchashhixsya : avtoref. dis. ... kand. psixol. nauk / N. V. Markina. — М., 2003.
 25. *Огнев, А. С.* Окулометрические проявления бессознательных визуальных суждений / А. С. Огнев, В. А. Петровский, Э. В. Лихачева // Вестн. Рос. нового ун-та. Серия: Человек в современном мире. — 2018. — № 4. — С. 3—9. *Ognev, A. S.* Okulometricheskije proyavleniya bessoznatel'ny`x vizual'ny`x suzhdenij / A. S. Ognev, V. A. Petrovskij, E'. V. Lixacheva // Vestn. Ros. novogo un-ta. Seriya: Chelovek v sovremennom mire. — 2018. — № 4. — S. 3—9.
 26. *Ожегов, С. И.* Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — М., 2003. *Ozhegov, S. I.* Tolkovyj slovar' russkogo yazy'ka / S. I. Ozhegov, N. Yu. Shvedova. — М., 2003.
 27. *Павлов, И. П.* Рефлекс свободы / И. П. Павлов. — Изд. союз Андронум : Strelbytskyy Multimedia Publishing, 2018. — 519 с. *Pavlov, I. P.* Refleks svobody' / I. P. Pavlov. — Izd. soyuz Andronum : Strelbytskyy Multimedia Publishing, 2018. — 519 s.
 28. *Петровский, В. А.* Экспериментальное изучение риска как тенденции личности / В. А. Петровский // Матер. IV съезда Всесоюз. о-ва психологов. — Тбилиси, 1971. — С. 429—430. *Petrovskij, V. A.* E'ksperimental'noe izuchenie riska kak tendencii lichnosti / V. A. Petrovskij // Mater. IV s'ezda Vsesoyuz. o-va psixologov. — Tbilisi, 1971. — S. 429—430.

29. Петровский, В. А. К психологии активности личности / В. А. Петровский // *Вопр. психологии*. — 1975. — № 3. — С. 26—38.
- Petrovskij, V. A. K psixologii aktivnosti lichnosti / V. A. Petrovskij // *Vopr. psixologii*. — 1975. — № 3. — С. 26—38.
30. Петровский, В. А. Активность субъекта в условиях риска : автореф. дис. ... канд. психол. наук / В. А. Петровский. — М., 1977.
- Petrovskij, V. A. Aktivnost' sub`ekta v usloviyax riska : avtoref. dis. ... kand. psixol. nauk / V. A. Petrovskij. — М., 1977.
31. Петровский, В. А. Влияние фактора личностной идентификации на результаты мыслительной деятельности / В. А. Петровский, Е. Ю. Уварина // *Психология учебной деятельности школьников*. — Тула, 1982.
- Petrovskij, V. A. Vliyaniye faktora lichnostnoy identifikacii na rezul'taty' my'slitel'noj deyatel'nosti / V. A. Petrovskij, E. Yu. Uvarina // *Psixologiya uchebnoj deyatel'nosti shkol'nikov*. — Tula, 1982.
32. Петровский, В. А. Влияние прогноза на развитие событий / В. А. Петровский, Т. А. Тунгусова // *Экспериментальные методы исследования личности в коллективе : тез. Всесоюз. науч.-метод. конф. : в 3 ч.* — Даугавпилс, 1985. — Ч. 2.
- Petrovskij, V. A. Vliyaniye prognoza na razvitiye soby'tij / V. A. Petrovskij, T. A. Tungusova // *E'ksperimental'ny'e metody' issledovaniya lichnosti v kollektive : tez. Vsesoyuz. nauch.-metod. konf. : v 3 ch.* — Daugavpils, 1985. — Ch. 2.
33. Петровский, В. А. Модификация фрустрационной методики / В. А. Петровский, И. П. Гуренкова // *Личность в общении и деятельности*. — Ульяновск, 1985. — С. 37—43.
- Petrovskij, V. A. Modifikaciya frustracionnoj metodiki / V. A. Petrovskij, I. P. Gurenkova // *Lichnost' v obshhenii i deyatel'nosti*. — Ul'yanovsk, 1985. — S. 37—43.
34. Петровский, В. А. Психолого-психологические проблемы мотивации учебной и трудовой деятельности / В. А. Петровский, Я. А. Шарага // *Тез. докл. и выступл. на всесоюз. науч.-практ. конф.* — Новосибирск, 1985. — С. 45—46.
- Petrovskij, V. A. Psixologo-psixologicheskie problemy' motivacii uchebnoj i trudovoj deyatel'nosti / V. A. Petrovskij, Ya. A. Sharaga // *Tez. dokl. i vy'stupl. na vsesoyuz. nauch.-prakt. konf.* — Novosibirsk, 1985. — S. 45—46.
35. Петровский, В. А. Сдвиг к риску как эффект межличностных взаимовлияний / В. А. Петровский, А. Л. Крупенин // *Личность в общении и деятельности*. — Ульяновск, 1985. — С. 47—54.
- Petrovskij, V. A. Sdvig k risku kak e'ffekt mezhlichnostny'x vzaimovliyaniy / V. A. Petrovskij, A. L. Krupenin // *Lichnost' v obshhenii i deyatel'nosti*. — Ul'yanovsk, 1985. — S. 47—54.
36. Петровский, В. А. Психология неадаптивной активности / В. А. Петровский. — М. : Горбунук, 1992.
- Petrovskij, V. A. Psixologiya neadaptivnoj aktivnosti / V. A. Petrovskij. — М. : Gorbunok, 1992.
37. Петровский, В. А. Феномен субъектности в психологии личности : автореф. дис. ... д-ра психол. наук / В. А. Петровский. — М., 1993.
- Petrovskij, V. A. Fenomen sub`ektnosti v psixologii lichnosti : avtoref. dis. ... d-ra psixol. nauk / V. A. Petrovskij. — М., 1993.
38. Петровский, В. А. Личность в психологии: парадигма субъектности / В. А. Петровский. — Ростов н/Д, 1996. — 509 с.
- Petrovskij, V. A. Lichnost' v psixologii: paradigma sub`ektnosti / V. A. Petrovskij. — Rostov n/D, 1996. — 509 s.
39. Петровский, В. А. Общая персонология: наука личности / В. А. Петровский // *Изв. Самар. науч. центра Рос. акад. наук*. — 2003. — Спецвыпуск : «Актуальные проблемы психологии. Самарский регион». — С. 20—30.
- Petrovskij, V. A. Obshhaya personologiya: nauka lichnosti / V. A. Petrovskij // *Izv. Samar. nauch. centra Ros. akad. nauk*. — 2003. — Speczvy'pusk : «Aktual'ny'e problemy' psixologii. Samarskij region». — S. 20—30.
40. Петровский, В. А. Начала мультисубъектной персонологии / В. А. Петровский // *Развитие личности*. — 2010. — № 1. — С. 55—72.
- Petrovskij, V. A. Nachala mul'tisub`ektnoj personologii / V. A. Petrovskij // *Razvitiye lichnosti*. — 2010. — № 1. — S. 55—72.
41. Петровский, В. А. Человек над ситуацией / В. А. Петровский. — М. : Смысл, 2010.
- Petrovskij, V. A. Chelovek nad situaciej / V. A. Petrovskij. — М. : Smy'sl, 2010.
42. Петровский, В. А. Мысль? — Да! Но существую ли? / В. А. Петровский // *Культурно-историческая психология*. — 2011. — № 3. — С. 12—26.
- Petrovskij, V. A. My'slyu? — Da! No sushhestvuyu li? / V. A. Petrovskij // *Kul'turno-istoricheskaya psixologiya*. — 2011. — № 3. — S. 12—26.
43. Петровский, В. А. Четыре проекта общей персонологии / В. А. Петровский, Е. Б. Старовойтенко // *Психология : журн. Высш. шк. экономики*. — 2012. — Т. 9, № 1. — С. 21—39.

Petrovskij, V. A. Chety're proekta obshhej personologii / V. A. Petrovskij, E. B. Starovojtenko // Psixologiya : zhurn. Vy'ssh. shk. e'konomiki. — 2012. — T. 9, № 1. — S. 21—39.

44. *Петровский, В. А. «Я» в персонологической перспективе / В. А. Петровский. — М. : Изд. дом Высш. shk. ekonomiki, 2013.*

Petrovskij, V. A. «Ya» v personologicheskoy perspektive / V. A. Petrovskij. — М. : Izd. dom Vy'ssh. shk. e'konomiki, 2013.

45. *Петровский, В. А. Я как причина себя: почетные круги causa sui / В. А. Петровский // Субъект и культура / отв. ред. В. Н. Порус. — СПб., 2014.*

Petrovskij, V. A. Ya kak prichina sebya: pochetny'e krugi causa sui / V. A. Petrovskij // Sub`ekt i kul'tura / отв. red. V. N. Porus. — СПб., 2014.

46. *Петровский, В. А. Я : конфигурации артефакта / В. А. Петровский // Культурно-историческая психология. — 2014. — Т. 10, № 1. — С. 63—78.*

Petrovskij, V. A. Ya : konfiguracii artefakta / V. A. Petrovskij // Kul'turno-istoricheskaya psixologiya. — 2014. — T. 10, № 1. — S. 63—78.

47. *Петровский, В. А. Импликативная модель целеполагания: константы адаптивного действия / В. А. Петровский // Mobilis in mobile : Личность в эпоху перемен / под общ. ред. А. Г. Асмолова. — М., 2018. — С. 331—362.*

Petrovskij, V. A. Implikativnaya model' celepolaganiya: konstanty' adaptivnogo dejstviya / V. A. Petrovskij // Mobilis in mobile : Lichnost' v e'poxu peremen / pod obshh. red. A. G. Asmolova. — М., 2018. — S. 331—362.

48. *Петровский, В. А. Психофизическая проблема: «кто» видит мир? (эскиз концепции взаимоотношения) / В. А. Петровский // Методология и история психологии. — 2018. — № 1. — С. 58—83.*

Petrovskij, V. A. Psixofizicheskaya problema: «kto» vidit mir? (e'skiz koncepcii vzaimooposredovaniya) / V. A. Petrovskij // Metodologiya i istoriya psixologii. — 2018. — № 1. — S. 58—83.

49. *Петровский, В. А. Активность, деятельность, индивидуальность: между вчера и завтра (методологические заметки) / В. А. Петровский // Мир психологии. — 2020. — № 2. — С. 20—31.*

Petrovskij, V. A. Aktivnost', deyatel'nost', individual'nost': mezhdv vchera i zavtra (metodologicheskie zametki) / V. A. Petrovskij // Mir psixologii. — 2020. — № 2. — S. 20—31.

50. *Полежаева, Л. В. Ролевое и субъективное в личности : автореф. дис. ... канд. психол. наук / Л. В. Полежаева. — М., 1995.*

Polezhaeva, L. V. Rolevoe i sub`ektivnoe v lichnosti : avtoref. dis. ... kand. psixol. nauk / L. V. Polezhaeva. — М., 1995.

51. *Протопопов, В. П. Психология, рефлексология и учение о поведении / В. П. Протопопов. — Харьков : Науч. мысль, 1929. — 115 с.*

Protopopov, V. P. Psixologiya, refleksologiya i uchenie o povedenii / V. P. Protopopov. — Har'kov : Nauch. my'sl', 1929. — 115 s.

52. *Психология развивающейся личности / [А. В. Петровский, В. В. Абраменкова, Т. М. Горбатенко и др.] ; под ред. А. В. Петровского ; НИИ общ. и пед. психологии АПН СССР. — М. : Педагогика, 1987.*

Psixologiya razvivayushhejsya lichnosti / [A. V. Petrovskij, V. V. Abramenkova, T. M. Gorbatenko i dr.] ; pod red. A. V. Petrovskogo ; NII obshh. i ped. psixologii APN SSSR. — М. : Pedagogika, 1987.

53. *Пушкин, В. Н. О материальной основе отражения действительности / В. Н. Пушкин // Вопросы психогигиены, психофизиологии, социологии труда в угольной промышленности и психоэнергетики. — М., 1980. — С. 326—340.*

Pushkin, V. N. O material'noj osnove otrazheniya dejstvitel'nosti / V. N. Pushkin // Voprosy' psixogigieny', psixofiziologii, sociologii truda v ugol'noj promy'shlennosti i psixoe'nergetiki. — М., 1980. — S. 326—340.

54. *Розин, В. М. Опыт гуманитарного исследования личности Марины Цветаевой / В. М. Розин // Психология : журн. Высш. shk. ekonomiki. — 2019. — Т. 16, № 3. — С. 457—469.*

Rozin, V. M. Opy't gumanitarnogo issledovaniya lichnosti Mariny' Czvetaevoj / V. M. Rozin // Psixologiya : zhurn. Vy'ssh. shk. e'konomiki. — 2019. — T. 16, № 3. — S. 457—469.

55. *Рубинштейн, С. Л. Проблемы общей психологии. Человек и мир / С. Л. Рубинштейн. — М. : Педагогика, 1973.*

Rubinshtejn, S. L. Problemy' obshhej psixologii. Chelovek i mir / S. L. Rubinshtejn. — М. : Pedagogika, 1973.

56. *Симонов, П. В. Высшая нервная деятельность человека. Мотивационно-эмоциональные аспекты / П. В. Симонов. — М. : Наука, 1975.*

Simonov, P. V. Vy'sshaya nervnaya deyatel'nost' cheloveka. Motivacionno-e'mocional'ny'e aspekty' / P. V. Simonov. — М. : Nauka, 1975.

57. Смирнова, А. Н. Экспериментальный способ выявления ролевой, ситуативной и индивидуально-специфической детерминации эффектов межсубъектного влияния / А. Н. Смирнова // Экспериментальные методы исследования личности в коллективе : тез. всесоюз. науч.-метод. конф. : в 3 ч. — Даугавпилс, 1985. — Ч. 2. — С. 72—74.
Smirnova, A. N. E'kspperimental'ny'j sposob vy'yavleniya rolevoj, situativnoj i individual'no-spezificheskoj determinacii e'fektov mezhsu'bjektnogo vliyaniya / A. N. Smirnova // E'kspperimental'ny'e metody' issledovaniya lichnosti v kollektive : tez. vsesoyuz. nauch.-metod. konf. : v 3 ch. — Daugavpils, 1985. — Ch. 2. — S. 72—74.
58. Спиноза, Б. Этика / Б. Спиноза. — СПб. : Аста-пресс, 1993.
Spinoza, B. E'tika / B. Spinoza. — SPb. : Asta-press, 1993.
59. Талев, Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости / Н. Талев. — М. : КоЛибри, 2015.
Taleb, N. Cherny'j lebed'. Pod znakom nepredskazuemosti / N. Taleb. — M. : KoLibri, 2015.
60. Таран, Т. А. Булевы модели рефлексивного управления в ситуации выбора / Т. А. Таран // Автоматика и телемеханика. — 2001. — № 10. — С. 103—117.
Taran, T. A. Bulevy' modeli refleksivnogo upravleniya v situacii vy'bora / T. A. Taran // Avtomatika i telemexanika. — 2001. — № 10. — S. 103—117.
61. Толковый словарь русского языка : [в 4 т.] / гл. ред. Б. М. Волин, Д. Н. Ушаков. — М., 1947. — Т. IV.
Tolkovy'j slovar' russkogo yazy'ka : [v 4 t.] / gl. red. B. M. Volin, D. N. Ushakov. — M., 1947. — T. IV.
62. Толстой, Л. Н. // Полн. собр. соч. : в 90 т. [юбил. изд.]. — М., 1937. — Т. 46.
Tolstoj, L. N. // Poln. sobr. soch. : v 90 t. [yubil. izd.]. — M. 1937. — T. 46.
63. Уварина, Е. Ю. Экспериментальное изучение влияния одного человека на самооценивание другого / Е. Ю. Уварина // Новые исследования в психологии. — 1985. — № 1.
Uvarina, E. Yu. E'kspperimental'noe izuchenie vliyaniya odnogo cheloveka na samoocenivanie drugogo / E. Yu. Uvarina // Novy'e issledovaniya v psixologii. — 1985. — № 1.
64. Фрейдджер, Р. Личность: теории, эксперименты, упражнения / Роберт Фрейдджер, Джеймс Фейдимен. — 5 междунар. изд. — СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК ; М. : Олма-Пресс, 2001.
Frejdzher, R. Lichnost': teorii, e'ksperimenty', uprazhneniya / Robert Frejdzher, Dzhejms Fejdimen. — 5 mezhdunar. izd. — SPb. : Prajm-EVROZNAK ; M. : Olma-Press, 2001.
65. Хант, Г. О природе сознания с когнитивной, феноменологической и трансперсональной точек зрения / Г. Хант. — М. : АСТ [и др.], 2004.
Xant, G. O prirode soznaniya s kognitivnoj, fenomenologicheskoy i transpersonal'noj toчек zreniya / G. Xant. — M. : AST [i dr.], 2004.
66. Хекхаузен, Х. Мотивация и деятельность / Х. Хекхаузен. — 2-е изд. — СПб. : Питер ; М. : Смысл, 2003.
Xekxauzen, X. Motivaciya i deyatel'nost' / X. Xekxauzen. — 2-e izd. — SPb. : Piter ; M. : Smy'sl, 2003.
67. Худышева, М. К. Условия становления личностной состоятельности будущего профессионала : автореф. дис. ... канд. психол. наук / М. К. Худышева. — М., 2004.
Xudy'sheva, M. K. Usloviya stanovleniya lichnostnoj sostoyatel'nosti budushhego professionala : avtoref. dis. ... kand. psixol. nauk / M. K. Xudy'sheva. — M., 2004.
68. Чернышкова, Е. Ю. Рефлексия как условие динамики фрустрационного реагирования : автореф. дис. ... канд. психол. наук / Е. Ю. Чернышкова. — М., 2012.
Cherny'shkova, E. Yu. Refleksiya kak uslovie dinamiki frustracionnogo reagirovaniya : avtoref. dis. ... kand. psixol. nauk / E. Yu. Cherny'shkova. — M., 2012.
69. Шарага, Я. В. Активность самопознания при решении интеллектуальных задач старшими школьниками / Я. В. Шарага // Вопр. психологии. — 1988. — № 4. — С. 79—82.
Sharaga, Ya. V. Aktivnost' samopoznaniya pri reshenii intellektual'ny'x zadach starshimi shkol'nikami / Ya. V. Sharaga // Vopr. psixologii. — 1988. — № 4. — S. 79—82.
70. Шмелев, И. М. Эмоциональный флаттер и овладевающее поведение: «Межпространственный» переход / И. М. Шмелев // Психология : журн. Высш. шк. экономики. — 2015. — № 4. — С. 111—123.
Shmelev, I. M. E'mocional'ny'j flatter i ovladevayushhee povedenie: «Mezhprostranstvenny'j» perexod / I. M. Shmelev // Psixologiya : zhurn. Vy'ssh. shk. e'konomiki. — 2015. — № 4. — S. 111—123.
71. Янотовская, Ю. В. Индивидуальность педагога и личность учащегося / Ю. В. Янотовская // Психология развивающейся личности / под ред. А. В. Петровского. — М., 1987. — С. 147—157.
Yanotovskaya, Yu. V. Individual'nost' pedagoga i lichnost' uchashhegosya / Yu. V. Yanotovskaya // Psixologiya razvivayushhejsya lichnosti / pod red. A. V. Petrovskogo. — M., 1987. — S. 147—157.
72. Brehm, J. W. A theory of Psychological Reactance / J. W. Brehm. — Academic Press, 1966.
73. Cattell, R. Personality and motivation structure and measurement / R. Cattell. — Yonkers-on-Hudson, NY : World Book, 1957.
74. Petrovskiy, A. The Categorical Sistem of Psychology. En Experience of Constructing a Theory of Theories in Psychology / A. Petrovskiy, V. Petrovskiy // J. of the Higher School of Economics. — 2018. — Vol. 15, № 4. — P. 626—644.

75. Petrovskiy, V. Subjectness as Possibleness / V. Petrovsky // Psychology : J. of the Higher School of Economics. — 2015. — Vol. 12, № 3. — P. 86—130.

76. Petrovskiy, V. Personology of Difficult Life Situations : At the Intersection of Three Cultures / V. Petrovskiy, I. Smelev // Psychology : J. of the Higher School of Economics. — 2019. — Vol. 16, № 3. — P. 408—433.

77. Petrovsky, V. A. V. Petrovsky Patterns of Readiness for Adaptive Action [Electronic resource] / Vadim A. Petrovsky // Basic Research Program Working Papers. — Mode of access: <https://www.hse.ru/data/2021/02/16/1407926022/123PSY2021.pdf>

78. Schwartz, R. C. Internal Family Systems Therapy (The Guilford Family Therapy Series) / Richard C. Schwartz. — Second Edition. — The Guilford Press, 1997.

В. М. Розин

«Само» как условие и механизм становления личности

В статье рассматриваются условия и механизмы становления личности и самости в фило- и онтогенезе. Характеризуется методология исследования, в качестве эмпирического материала предлагаются кейсы. Намечаются этапы становления личности: предпосылки, когда целостность и определенность поведения задаются извне (родители или социальный коллектив), кризис прамы или веры в богов, переход к самостоятельному поведению, предполагающему создание частных схем, а также индивидуальных представлений о мире и себе, сборку в целостность Я отдельных событий и состояний, формирование управляющей инстанции личности. Сравнивается становление личности и субъекта. Заканчивается статья авторскими воспоминаниями о появлении и развитии собственной личности.

Ключевые слова: личность, «само», субъект, индивид, Я, становление, формирование, кризис, разрешение, целостность.

Соображения ниже навеяны размышлениями после прочтения интересной статьи Вадима Петровского «Субъектность Я в персонологической ретроспективе»¹, в которой обсуждаются феномены «Я», «само», «субъектность», «надситуативная активность» и др. Интерес к этим темам явно обострился, поскольку в настоящее время происходит осознание и теоретическое оформление новых видов образования (тьюторского, открытого, семейного, иноязычного, экосистемного, интегративного, инклюзивного), в которых перечисленные феномены лежат в основании соответствующих предельных онтологий. Например, в тьюторском образовании приходится осмысливать дилемму «индивидуализация или персонализация» и заново устанавливать в понятиях «Я», «личность», «субъект», «субъективность», «индивид», «индивидуальность», «само», «самообразование» и др. [15. С. 66—75; 16; 17]. Но еще раньше Ефим Пассов, обсуждая концепцию инообразования, писал:

«Развитие происходит в процессе взаимодействия человека со средой, в процессе обучения, воспитания и овладения языковыми средствами, за счет включения человека (учащегося) в **созидательную деятельность**, в результате чего складывается его сознание и самосознание. <...>

Именно последнее и определяет все необходимые для становления в человеке «само»: переход «обучения» в **самообучение**, дисциплины в **самодисциплину**, организации в **самоорганизацию**, определения в **самоопределение** и др. и, наконец, образования в **самообразование**. <...> ...Психика — это не просто некая емкость, которая заполняется информацией, психика — это процесс, процесс взаимодействия со средой, в результате чего она формируется и развивается. <...>

Образование это создание образа — себя, мира, своих действий в мире («целого пространства образов». — В. П. Зинченко). Образ-образец может задаваться извне, но лучше, если человек выстраивает его сам; поэтому всякое образование есть, в конечном счете, самообразование: человек преобразует себя, становится индивидуальностью» [8. С. 9, 48, 32].

¹ См. в этом номере журнала С. 174—194.

Наши авторы

Акопов Гарник Владимирович — доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей и социальной психологии ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет». E-mail: info-psy@rambler.ru; akopovgv@gmail.com

Акопян Любовь Суреновна — доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет». E-mail: akolubov@mail.ru

Анисимов Олег Сергеевич — доктор психологических наук, профессор, член исполкома Ассоциации «Аналитика». E-mail: humanil2@mail.ru

Бондырева Светлана Константиновна — доктор психологических наук, кандидат педагогических наук, профессор, президент ОАНО ВО «Московский психолого-социальный университет», академик Российской академии образования, вице-президент Академии педагогических и социальных наук. E-mail: publish@mps.ru

Быстрицкая Елена Витальевна — доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры теоретических основ физической культуры ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (Мининский университет), действительный член Российской академии естествознания. E-mail: oldlady@mail.ru

Гагарин Александр Валерьевич — доктор педагогических наук, профессор факультета психологии Института общественных наук ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ». E-mail: alexandervgagarin@gmail.com

Гринченко Сергей Николаевич — доктор технических наук, профессор, главный научный сотрудник Института проблем информатики Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» Российской академии наук. E-mail: sgrinchenko@ipiran.ru

Гришин Игорь Stanisлавович — магистр педагогических наук, аспирант департамента психологии ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», педагог дополнительного образования ГАОУ ДПО «Центр педагогического мастерства». E-mail: igor0987@mail.ru

Давыдова Юлия Александровна — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры политологии и социологии ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова». E-mail: ylkadav@mail.ru

Каргаполов Станислав Викторович — кандидат социологических наук, менеджер, художник-конструктор ООО «Алькар». E-mail: avestas@list.ru

Каргаполова Екатерина Владимировна — доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры политологии и социологии ФГБОУ ВО

«Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова». E-mail: k474671@list.ru

Левченкова Татьяна Викторовна — доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики ФГБОУ ВО «Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК)». E-mail: tatlev811@mail.ru

Марков Василий Николаевич — доктор психологических наук, кандидат социологических наук, доцент, независимый исследователь. E-mail: v_n_markov@mail.ru

Микайлова Ирина Геннадиевна — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии науки и техники Санкт-Петербургского гуманитарного центра просвещения, член Ассоциации историков искусства и художественных критиков. E-mail: imikailoff@inbox.lv

Мозгот Валерий Георгиевич — доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры теории, истории музыки и методики музыкального воспитания ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет», действительный член Академии педагогических и социальных наук, заслуженный деятель науки Республики Адыгеи. E-mail: artnauka2009@yandex.ru

Немчинов Виктор Михайлович — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Отдела сравнительного культуроведения ФГБУН «Институт востоковедения Российской академии наук». E-mail: viators@mail.ru

Никандров Николай Дмитриевич — доктор педагогических наук, профессор, академик Российской академии образования, почетный президент Российской академии образования. E-mail: nikandrov.n.d@gmail.com

Панов Виктор Иванович — доктор психологических наук, профессор, заведующий Лабораторией экопсихологии развития и психодидактики ФГБНУ «Психологический институт Российской академии образования», член-корреспондент Российской академии образования. E-mail: escovip@mail.ru

Патраков Эдуард Викторович — кандидат педагогических наук, доцент кафедры инноватики и интеллектуальной собственности Физико-технологического института ФГБОУ ВО «Уральский федеральный университет». E-mail: e.v.patrakov@urfu.ru

Петровский Вадим Артурович — доктор психологических наук, профессор, научный руководитель Центра фундаментальной и консультативной персонологии департамента психологии факультета социальных наук, ординарный профессор, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», член-корреспондент Российской академии образования. E-mail: petrowskiy@mail.ru; vpetrovsky@hse.ru

Реут Дмитрий Васильевич — доктор экономических наук, кандидат технических наук, доцент, профессор кафедры социальной педагогики и психологии факультета педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», профессор кафедры экономики и организации производства факультета инженерного бизнеса и менеджмента ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана (национальный исследовательский университет)», профессор кафедры стратегического планирования и методологии управления ФГАОУ ВО

«Национальный исследовательский ядерный университет “МИФИ”». E-mail: dmreut@gmail.com

Роберт Ирэна Веняминовна — доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник, руководитель научной школы «Информатизация образования» ФГБНУ «Институт стратегии развития образования Российской академии образования», академик Российской академии образования. E-mail: rena_robert@mail.ru

Розин Вадим Маркович — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник ФГБНУ «Институт философии Российской академии наук». E-mail: rozinvm@gmail.com

Сайко Эди Викторовна — доктор исторических наук, профессор психологии, главный редактор журнала «Мир психологии», член-корреспондент Российской академии образования, действительный член Академии педагогических и социальных наук. E-mail: esaiko@mpsu.ru; edi.saiko@yandex.ru

Семенов Игорь Никитович — доктор психологических наук, профессор, профессор департамента психологии ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», главный редактор журнала «Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования», действительный член Академии педагогических и социальных наук, лауреат премии Президента РФ в области образования. E-mail: goga.semenov.45@bk.ru

Соловьева Наталья Викторовна — доктор педагогических наук, профессор факультета психологии Института общественных наук ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ». E-mail: solov.52@mail.ru

Сухарев Александр Владимирович — доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник ФГБНУ «Институт психологии Российской академии наук». E-mail: zavor753@mail.ru

Our authors

Akopian, Liubov Surenovna — Dr. Sci. (Psychology), Associate Professor, Professor at the Department for Pedagogy and Psychology, Samara State Social and Pedagogical University. E-mail: akolubov@mail.ru

Akopov, Garnik Vladimirovich — Dr. Sci. (Psychology), Professor, Head at the Department for General and Social Psychology, Samara State Social and Pedagogical University. E-mail: info-psy@rambler.ru; akopovgv@gmail.com

Anisimov, Oleg Sergeevich — Dr. Sci. (Psychology), Professor, Member of the Executive Committee of the Association «Analytics». E-mail: humani12@mail.ru

Bondyрева, Svetlana Konstantinovna — Dr. Sci. (Psychology), Ph. D. (Pedagogics), Professor, President of Moscow Psychological and Social University, Full Member of the Russian Academy of Education, Vice-President of the Academy of Pedagogical and Social Sciences. E-mail: publish@col.ru

Bystritskaya, Elena Vitalyevna — Dr. Sci. (Pedagogics), Associate Professor, Professor at the Department for Theoretical Fundamentals of Physical Culture, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Mininsky University), Full Member of the Russian Academy of Natural Sciences. E-mail: oldlady@mail.ru

Davydova, Yuliya Alexandrovna — Ph. D. (History), Associate Professor, Associate Professor at the Department for Political Science and Sociology, Russian Economic University named after G. V. Plekhanov. E-mail: ylkadav@mail.ru

Gagarin, Alexander Valeryevich — Dr. Sci. (Pedagogics), Professor at the Faculty of Psychology, Institute of Social Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: alexandervgagarin@gmail.com

Grinchenko, Sergey Nikolaevich — Dr. Sci. (Engineering), Professor, Chief Scientific Associate at the Institute of Informatics Problems, Federal Research Center of Computer Science and Management, Russian Academy of Sciences. E-mail: sgrinchenko@ipiran.ru

Grishin, Igor Stanislavovich — Master of Pedagogical Sciences, Postgraduate at the Department for Psychology, Moscow City Pedagogical University, Teacher of Additional Education, Center of Pedagogical Excellence. E-mail: igor0987@mail.ru

Kargapolov, Stanislav Viktorovich — Ph. D. (Sociology), Manager, Designer-Artist of Alkar LLC. E-mail: avestas@list.ru

Kargapolova, Ekaterina Vladimirovna — Dr. Sci. (Sociology), Associate Professor, Professor at the Department for Political Science and Sociology, Russian Economic University named after G. V. Plekhanov. E-mail: k474671@list.ru

Levchenkova, Tatiana Viktorovna — Dr. Sci. (Pedagogics), Associate Professor, Head at the Department for Pedagogy, Russian State University of Physical Culture, Sports, Youth and Tourism (GTsOLIFK). E-mail: tatlev811@mail.ru

Markov, Vasily Nikolaevich — Dr. Sci. (Psychology), Ph. D. (Sociology), Associate Professor, Independent Researcher. E-mail: v_n_markov@mail.ru

Mikaylova, Irina Gennadievna — Dr. Sci. (Philosophy), Professor, Professor at the Department for Philosophy of Science and Technology, St. Petersburg Humanitarian Centre of Enlightenment, Member of the Association of Art Historians and Art Critics (AIC). E-mail: imikailoff@inbox.lv

Mozgot, Valery Georgievich — Dr. Sci. (Pedagogics), Professor, Professor at the Department for Theory, History of Music and Methods of Music Education, Adyghe State University, Full Member of the Academy of Pedagogical and Social Sciences, Honored Worker of Science of the Adyghea. E-mail: artnauka2009@yandex.ru

Nemchinov, Victor Mikhaylovich — Ph. D. (Economics), Senior Research Fellow, Department of Comparative Cultural Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences. E-mail: viators@mail.ru

Nikandrov, Nikolay Dmitrievich — Dr. Sci. (Pedagogics), Professor, Full Member of the Russian Academy of Education, Honorary President of the Russian Academy of Education. E-mail: nikandrov.n.d@gmail.com

Panov, Viktor Ivanovich — Dr. Sci. (Psychology), Professor, Head of the Laboratory of Ecopsychology of Development and Psychodidactics, Psychological Institute, Russian Academy of Education, Corresponding Member of the Russian Academy of Education. E-mail: ecovip@mail.ru

Patrakov, Eduard Viktorovich — Ph. D. (Pedagogics), Associate Professor at the Department for Innovation and Intellectual Property, Institute of Physics and Technology, Ural Federal University. E-mail: e.v.patrakov@urfu.ru

Petrovskiy, Vadim Arturovich — Dr. Sci. (Psychology), Professor, Academic Supervisor of Centre of Fundamental and Consulting Personology, Psychological Department, Faculty of Social Sciences, Tenured Professor, National Research University Higher School of Economics, Corresponding Member of The Russian Academy of Education. E-mail: petrowskiy@mail.ru; vpetrovsky@hse.ru

Reut, Dmitry Vasilyevich — Dr. Sci. (Economics), Ph. D. (Engineering), Associate Professor, Professor at the Department for Social Pedagogy and Psychology, Faculty of Pedagogy and Psychology, Moscow Pedagogical State University, Professor at the Department for Economy and Organization of Production, Faculty of Engineering Business and Management, Bauman Moscow State Technical University (National Research University), Professor at the Department for Strategic Planning and Methodology of Management, MEPhI National Research Nuclear University. E-mail: dmreut@gmail.com

Robert, Irena Veniaminovna — Dr. Sci. (Pedagogics), Professor, Chief Scientific Associate, Head of School of Sciences «Education Informatization», Institute of the Strategy of Development of Formation, Russian Academy of Education, Full Member of the Russian Academy of Education. E-mail: rena_robert@mail.ru

Rozin, Vadim Markovich — Dr. Sci. (Philosophy), Professor, Chief Scientific Associate at the Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. E-mail: rozinvm@gmail.com

Sayko, Edi Viktorovna — Dr. Sci. (History), Professor of Psychology, Editor-in-chief of the World of Psychology Journal, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Full Member of the

Academy of Pedagogical and Social Sciences. E-mail: esaiko@mpsu.ru; edi.saiko@yandex.ru

Semenov, Igor Nikitovich — Dr. Sci. (Psychology), Professor, Professor at the Department for Psychology, Moscow City Pedagogical University, Editor-in-chief of the Journal Psychology. Historical and Critical Reviews and Current Research, Full Member of the Academy of Pedagogical and Social Sciences, Laureate of the President of the Russian Federation in the Field of Education. E-mail: goga.semenov.45@bk.ru

Solovieva, Natalia Viktorovna — Dr. Sci. (Pedagogics), Professor at the Faculty of Psychology, Institute of Social Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: solov.52@mail.ru

Sukharev, Alexandr Vladimirovich — Dr. Sci. (Psychology), Professor, Leading Scientific Associate at the Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences. E-mail: zavor753@mail.ru

Содержание

От редколлегии. Информация как конструкт исторического развития Социума и ее действенность в развитии современного человека. 3

**Информационное пространство
в пространстве образования XXI века. Цифровизация
и программирование как конструкты
в проблемном поле его организации**

*По материалам работы семинара
«Интернет, мобильная связь, роботизация (цифровизация, программирование)
как проблема современного образования и смысловые установки
в развитии содержания образования XXI века»¹*

**Информатизация и информационная цифровизация
в интеллектуальном и социальном развитии человека**

Гринченко С. Н. О наполнении понятия «информационный
эволюционизм»: кибернетический аспект проблемы 13

Семенов И. Н., Гришин И. С. Философско-психологические аспекты
рефлексивно-педагогического развития человеческого капитала
в процессе информационной цифровизации образования 20

Акопов Г. В., Акопян Л. С. Хронотопическое, образное и дискурсивное
сознание в условиях информатизации
и цифровизации образования. 34

Марков В. Н. Риски экстерниоризации мышления 41

Микайлова И. Г. Переход к цифровому образованию: фактор
медиационного подхода к выбору альтернативных путей самоопределения
или инверсионный скачок в пространства неизведанного? 49

Мозгот В. Г. Диалог «человек — музыка» в пространстве культуры
в условиях цифровизации. 60

Реут Д. В. Феномен вторичной естественности. 68

**Цифровизация в современном образовании.
Опыт. Проблемы. Задачи**

Никандров Н. Д. Цифровизация: потенциал, достижения,
риски 75

¹ Семинар проводился 24 декабря 2020 г. на базе МПСУ

<i>Роберт И. В.</i> Развитие образования в условиях цифровой парадигмы в контексте аксиологического подхода.	89
<i>Розин В. М.</i> Цифровизация в образовании (по следам исследования «Трудности и перспективы цифровой трансформации образования»)	104
<i>Панов В. И., Патраков Э. В.</i> Опыт системных исследований цифровизации информационной среды: риски, представления, взаимодействия.	116
<i>Сухарев А. В.</i> Цифровизация в образовании: историко-психологический аспект	131
<i>Анисимов О. С.</i> Дистанционное образование в контексте цифровизации.	137
<i>Гагарин А. В., Соловьева Н. В.</i> Отдельные противоречия организации научно-педагогической и исследовательской работы в условиях современной информационно-коммуникативной среды	146
<i>Немчинов В. М., Каргаполова Е. В., Давыдова Ю. А., Каргаполов С. В.</i> Студент мегаполиса в условиях новейшей цифровой трансформации.	154
<i>Левченкова Т. В., Быстрицкая Е. В.</i> Информатизация физкультурного и спортивно-педагогического образования: проблемы и решения (обзор по результатам 1-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Физическое воспитание детей в современных условиях информатизации образования в России», 19 апреля 2021 г., РГУФКСМиТ, г. Москва)	170

Научные и научно-практические исследования

«Я» и «САМО» в определении себя и определение себя в Социуме

<i>Петровский В. А.</i> Субъектность Я в персонологической ретроспективе	174
<i>Розин В. М.</i> «Само» как условие и механизм становления личности	194
<i>Бондырева С. К.</i> Этническое самоопределение и особенности его проявления и осуществления в современном мире.	203
Наши авторы	210

Table of contents

<i>Editorial Note.</i> Information as a construct of historical development of Society and its effectiveness in the development of modern man	3
---	---

**Information space in the space of education
of the 21st century. Digitalization
and programming as constructs in the problem area
of its organization**

*Based on the materials of the seminar
«Internet, mobile communications, robotization (digitalization, programming)
as a problem of modern education and semantic attitudes
in the development of educational content of the 21st century»*

**Informatization and information digitalization
in the intellectual and social development of a person**

<i>Grinchenko S. N.</i> On the content of the «informational evolutionism» concept: the cybernetic aspect of the problem	13
<i>Semenov I. N., Grishin I. S.</i> Philosophical and psychological aspects of the reflexive and pedagogical development of human capital in the process of informational digitalization of education.	20
<i>Akopov G. V., Akopian L. S.</i> Chronotopic, figurative and discursive consciousness in conditions of informatization and digitalization of education	34
<i>Markov V. N.</i> Risks of exteriorizing thinking	41
<i>Mikaylova I. G.</i> The Transition to Digital Education: The Factor of Mediation Approach to the Option of Alternative Ways to Self-Determination or an Inversion Leap Into the Unknown?	49
<i>Mozgot V. G.</i> Dialogue «man — music» in the space of culture in the context of digitalization.	60
<i>Reut D. V.</i> Secondary Naturalness Phenomenon	68

**Digitalization in modern education.
Experience. ProblemS. Tasks**

<i>Nikandrov N. D.</i> Digitalization, its potentiality, achievements and risks	75
---	----

<i>Robert. I. V.</i> Development of education in a digital paradigm in the context of the axiological approach	89
<i>Rozin V. M.</i> Digitalization in education (following the study «Difficulties and prospects of digital transformation of education»)	104
<i>Panov V. I., Patrakov E. V.</i> Experience of system research of the information environment digitalization: risks, representations, interactions	116
<i>Sukharev A. V.</i> Digitalization in education: historical and psychological aspect	131
<i>Anisimov O. S.</i> Distance education in the context of digitalization	137
<i>Gagarin A. V., Solovieva N. V.</i> Certain contradictions in the organization of pedagogical and research work in a modern information and communication environment	146
<i>Nemchinov V. M., Kargapolova E. V., Davydova Yu. A., Kargapolov S. V.</i> Metropolitan Students Facing Newest Digital Transformation	154
<i>Levchenkova T. V., Bystritskaya E. V.</i> Informatization of physical education and sports and pedagogical education: problems and solutions (review of the results of the 1st All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation «Physical Education of Children in Modern Conditions of Informatization of Education in Russia», April 19, 2021, RGUFKSMiT, Moscow)	170

Scientific, scientific and practical studies

«I» and «SELF» in defining oneself and defining oneself in Society

<i>Petrovskiy V. A.</i> Subjectness of the <i>I</i> : personological retrospection	174
<i>Rozin V. M.</i> «Self» as a condition and mechanism of personality formation	194
<i>Bondyreva S. K.</i> Ethnic self-determination and characteristics of its manifestation and implementation in the modern world.	203
Our authors	213

Правила оформления статей:

- объем до 1 п. л. с четкой нумерацией страниц (шрифт Times New Roman, 14; интервал 1,5);
- библиографический перечень приводится в конце текста в алфавитном порядке (в тексте в квадратных скобках дается порядковый номер и, при необходимости, страницы цитирования); при ссылке на электронный ресурс необходимо прилагать режим доступа и дату обращения;
- рисунки к статьям предоставляются отдельными файлами при размере 1:1 — разрешение 300, формат dpi tiff или jpg без сжатия;
- обязательно приводится аннотация объемом 9—12 строк и ключевые слова на русском и английском языках;
- статья принимается в двух экземплярах (распечатка и электронный вариант);
- в конце статьи обязательны подпись и подробные сведения об авторе (ученая степень и звание, место работы и должность, адрес, контактный телефон, электронный адрес);
- к статье прилагается рецензия специалиста;
- редколлегия подвергает рукописи экспертной оценке;
- принимаются только те статьи, которые направлены по нижеприведенному адресу редакции;
- плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается;
- в случае отказа в публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ.

Редколлегия рукописи не возвращает

Издательство Московского психолого-социального университета

Московский психолого-социальный университет издает и распространяет по подписке журналы, которые входят в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук. С содержанием журналов вы можете ознакомиться на сайте <http://www.mpsu.ru/pubhouse>

Оформить подписку можно через общероссийский каталог «Роспечать», объединенный каталог «Пресса России», а также через каталог «Газеты и журналы», выпускаемый группой компаний «Урал-Пресс» (<http://www.ural-press.ru/catalog/rules>).

«Актуальные проблемы психологического знания: теоретические и практические проблемы психологии». Главный редактор — Ермолаева Марина Валерьевна — доктор психологических наук, профессор. Подписные индексы: «Роспечать» — 36648, «Пресса России» — 91835.

«Мир образования — образование в мире»: научно-методический журнал. Главный редактор — Игорь Алексеевич Алехин, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, академик АПСН. Подписные индексы: «Роспечать» — 80531, «Пресса России» — 91837.

«Мир психологии»: научно-методический журнал. Главный редактор — Эди Викторовна Сайко, доктор исторических наук, профессор психологии, член-корреспондент РАО. Подписные индексы: «Роспечать» — 47110, «Пресса России» — 91838.

«Публичное и частное право». Главный редактор — Виктор Александрович Михайлов, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, академик АПСН. Подписные индексы: «Роспечать» — 37027, «Пресса России» — 91841.

Справки о наличии книг, отправке заказов, о приеме заказов и заключении договоров на поставку литературы по тел.: (495) 796-92-62, доб. 1301 или (495) 234-43-15, а также по электронной почте publish@mpsru.ru

Библиотеки образовательных учреждений комплектуются на льготных условиях

**Подписной индекс
в общероссийском каталоге
«Роспечать»: 47110**

Адрес редакции:

115191, Москва, 4-й Рощинский пр-д, 9а.
Тел.: (495) 796-92-62, доб. 1301.
E-mail: esaiko@mpsu.ru

**Мир психологии
2021, № 1–2 (105)**

Подписано в печать 22.05.2021. Формат 70х100/16.
Усл. печ. л. 13,875. Тираж 1 000 экз. Заказ № 0000

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в ФГУП Издательство «Известия» УД П РФ
127254, г. Москва, ул. Добролюбова, д. 6
Тел.: (495) 650-38-80
<http://izv.ru>